

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»,

профессор

Е.М. Кожокин

«28» ноября 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

на диссертацию Рязановой Марии Александровны по теме *«Правовые аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков»*, представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности «12.00.10 – Международное право. Европейское право». Диссертация подготовлена на кафедре международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Международное сотрудничество в сфере использования трансграничных водотоков имеет многовековую историю. До начала XX века, однако, использование трансграничных водотоков для целей судоходства являлось приоритетным и лишь сравнительно недавно

несудоходное использование, ориентированное на обеспечение справедливого баланса интересов государств «верховья» и «низовья» водотока, вошло в число приоритетных в международном праве.

В настоящее время, к тому же, рассматриваются возможности присоединения Российской Федерации к ряду многосторонних договоров в области защиты и сохранения трансграничных водотоков.

Указанные причины характеризуют тему диссертационного исследования, представленного Рязановой М.А., как актуальную, несомненно востребованную, вполне оправданно вызвавшую научный интерес соискателя.

Цель диссертационного исследования автор видит в комплексном анализе современного международно-правового регулирования отношений государств по использованию трансграничных водотоков и охране их от загрязнения.

Структура исследования в целом представляется логичной; диссертация состоит из введения, трех глав, которые ниже характеризуются, а также заключения и библиографии.

Название главы I (стр. 17-53) соискатель сформулировал так: «Теоретические вопросы международно-правового регулирования использования трансграничных водотоков». Она нацелена на то, чтобы составить общее представление о развитии международного сотрудничества в области совместного использования соответствующими государствами пресных вод, определить современное правовое содержание основных понятийных категорий в этой сфере, установить источники правового регулирования.

В первом параграфе данной главы Рязанова М.А. проанализировала в историческом контексте различные доктрины несудоходного использования трансграничных водотоков: «доктрину Хармона» (стр. 22-24); доктрину абсолютной территориальной целостности (стр. 24-26); доктрину общности интересов прибрежных государств (стр. 26-28); доктрину «ограниченного

территориального суверенитета» и «ограниченной территориальной целостности» (стр. 28-29).

В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что один из принципов международного водного права – принцип справедливого и разумного использования – проистекает из концепции равенства всех прибрежных государств, которая базируется на доктрине общности их интересов, нашедшей широкое отражение в современной практике международных договоров в рассматриваемой области; и что «доктрина ограниченного суверенитета получила широкое признание и является базовой в современном международном водном праве» (с. 32 диссертации).

Во втором параграфе Рязанова М.А. рассматривает эволюцию предмета правового регулирования международного водного права, которое считает находящимся в процессе своего формирования (стр.32-43).

Автор прослеживает, по ее выражению, «эволюцию» понятийного аппарата: от термина «международная река» (стр. 33), упомянутого еще Э. Энгельгардом в 1879 г., к разработанному Ассоциацией международного права понятию «международный водосборный бассейн» (Хельсинкские правила 1966 г.) (стр. 36). Ход мысли соискателя корректен: трансграничные воды не ограничиваются поверхностью самого водного объекта, а покрывают его водосбор или, в случае с водоносным горизонтом, всю зону его подпитки, включая также элементы окружающей среды, в той мере, в какой они взаимодействуют с соответствующими трансграничными водами. Следовательно, весь водосбор или его части (границы определяются вовлеченными Сторонами) составляют объект сотрудничества прибрежных государств посредством выработки согласованных мер регулирования. Концепция международного водосборного бассейна получила свое международно-правовое закрепление в Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. И

соискатель предлагает использование данного термина в понятийном аппарате разрабатываемых международных договоров для создания эффекта унификации.

Диссертант исследует в своей работе вопрос о возможности выделения водного права как отрасли международного права, регулирующей отношения между государствами, или между государствами и международными организациями, относительно несудоходного использования трансграничных водотоков, а также защиты от загрязнения их водных ресурсов (стр. 40-43). После анализа применимых критериев деления международного права на отрасли в работе сделан вывод о том, что международное водное право как отрасль находится в стадии формирования.

В третьем параграфе главы I проанализированы основные разработанные в рамках Ассоциации международного права и Института международного права документы в рассматриваемой области (стр. 43-53). В частности, Хельсинкские правила 1966 г., относительно которых соискатель присоединилась к общепринятому выводу, что Хельсинкские правила вскоре после принятия признаны международным сообществом в качестве обычных международно-правовых норм в области использования трансграничных вод.

Диссертант корректно оценивает значение разработки проекта статей по несудоходному использованию международных водотоков Комиссией международного права ООН, в том числе и тот фактор, что Комиссия опиралась и на документы, разработанные неправительственными международными организациями, признавая ценным их вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права в данной области.

В главе II - «Формы международно-правового сотрудничества государств в области использования и охраны трансграничных водотоков» (стр.54-113) - научное значение имеет рассмотренные соискателем источники международного водного права, прежде всего, международные

договоры, универсальные (первый параграф, стр. 54-66) и двусторонние (второй параграф, стр. 66-99), а также исследование институциональных механизмов такого сотрудничества.

Автор анализирует Конвенцию ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. и отмечает ее огромный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права в данной сфере. Вместе с тем, в работе высказано мнение, что сложности при выражении государствами согласия на обязательность для них этого международного договора могут быть связаны, в том числе, с конвенционным механизмом по предуведомлению о планируемых мерах, который сводится, в правоприменительной практике, к необходимости получения от возможного затрагиваемого государства его согласия.

Положительно надо оценить и результаты рассмотрения Рязановой М.А. норм региональных международных договоров, в том числе вывод о том, что основным форматом регионального сотрудничества являются совместные органы государств соответствующего региона, с развитой системой институциональных механизмов. Ценным представляется детальный анализ соискателем правовых основ сотрудничества в тех регионах, которые входят в приоритетную сферу российских внешнеполитических интересов, в т.ч. международных договоров, разработанных в рамках Европейской экономической комиссией ООН и в Центральной Азии. Рассмотрев четыре природоохранные конвенции ЕЭК ООН, положения которых применимы к регулированию отношений по несудоходному использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков, автор выделяет несколько принципов, которые создают базовую международно-правовую основу сотрудничества, в т.ч. непричинение вреда; справедливого и разумного использования; сотрудничества, в

том числе путем принятия совместных мер. По итогам анализа деятельности Международного Фонда спасания Арала Рязанова М.А. высказала весьма ответственное предложение: о целесообразности присоединения государств этого региона к международно-правовым инструментам ЕЭК ООН; о возможном использовании модели организационных структур Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.

В третьем параграфе главы II (стр. 100-113) соискатель, проводя анализ положений действующих двусторонних соглашений о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов Российской Федерации с сопредельными государствами, а также проблем, возникающих при реализации таких соглашений, в т.ч. в связи с функционированием институциональных механизмов, убедительно отмечает особую значимость заключения в 2010 г. российско-азербайджанского межправительственного Соглашения о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур. Действительно, посредством данного Соглашения удалось урегулировать основные вопросы, именно, параметры распределения водотока и порядок эксплуатации Самурского гидроузла. Радует констатация того, что при разработке этого Соглашения были использованы некоторые теоретические положения, содержащиеся в диссертации Рязановой М.А.

В главе III - «Перспективы развития международного сотрудничества Российской Федерации в области использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков» (стр. 114-137) - со знанием дела представлены предложения соискателя, направленные на уточнение позиции России в области международно-правового регулирования несудоходного использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков, разработанные по итогам проведения сравнительно-правового анализа ряда

многосторонних соглашений, в которых Российская Федерация в настоящее время не участвует.

Так, в первом параграфе указанной главы (стр. 114-119) автор называет причины, по ее мнению, приведшие к неприсоединению России к Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г., а именно, наличие в Конвенции обязательств уведомляющего государства не осуществлять и не санкционировать осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств на каждом этапе конвенционного механизма.

Во второй параграфе главы III (стр. 120-130) соискатель достаточно аргументированно обращает внимание на положительные моменты, преимущества, которые Российская Федерация могла бы иметь в случае присоединения к некоторым природоохранным международным договорам ЕЭК ООН в области водопользования. Так, в случае присоединения России к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г. ее механизмы могли бы быть, по мнению соискателя, использованы российской стороной при реализации нынешним руководством в Киеве проекта по добыче сланцевого газа, поскольку в ней содержится обязательство по уведомлению государств, являющихся сторонами Конвенции, относительно планируемых проектов на их территории, которые могут оказать значительное неблагоприятное воздействие на окружающую среду, а также по проведению консультаций и оценки такого воздействия на стадии, предшествующей принятию окончательного решения относительно планируемой деятельности. Но был бы полезным и обстоятельным анализ рисков для России в случае присоединения к этой Конвенции; и не только в части вопроса о том, может ли это привести к снижению конкурентоспособности российских компаний (по сравнению с компаниями государств, которые не являются участниками данной Конвенции, например, Китая или США).

Завершается данная глава мнением соискателя о перспективах развития международного сотрудничества Российской Федерации в формате двусторонних соглашений (стр. 131-137). Проведенный анализ позволил автору сформулировать предложения по будущему проекту соглашения о сотрудничестве в деле сохранения экосистемы реки Урал, с учетом особой народохозяйственной значимости этого водотока. Рекомендован перечень основных элементов разрабатываемых двусторонних соглашений о трансграничных водотоках.

В Заключении соискатель обобщает научные выводы по результатам диссертационного исследования (с. 138-144), которые в значительной мере соотносятся с положениями, выносимыми на защиту.

Оформление диссертационного исследования и автореферата соответствует установленным требованиям. Научные положения отражены в публикациях автора, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Автореферат соответствует содержанию диссертации. В работе использован широкий спектр источников нормативно-правового и доктринального характера на русском и иностранном языках. В целом диссертация Рязановой М.А. является самостоятельным, законченным, комплексным исследованием, вносящим вклад в науку международного права в части теоретического осмысления современного правового режима трансграничных водотоков.

В качестве замечаний по тексту диссертации ведущая организация обращает внимание на следующее:

1. Соискателем вовлечены в диссертационное исследование не все опубликованные отечественные международно-правовые труды, которые несомненно имеют значение для разработки данной темы. Диссертация была бы качественней, если бы ее автор учла в ней, например, параграф «Многонациональные и международные реки» в Томе III «Курса

международного права в шести томах» (главная редакция: Ф.И. Кожевников, В.М. Корецкий, Д.Б. Левин, Г.И. Тункин и др. М. 1967 г. С. 146-153).

2. В тексте диссертации (на с. 33 и с. 167) дано неполное название двухтомного труда П.Казанского (1895 г., Императорский Казанский университет). В диссертации при цитировании этого труда нет главного – первых двух слов – «Договорные реки». То есть полное название данного двухтомного труда - «Договорные реки. Очерки истории и теории международного речного права».

3. Автор диссертации в основном пишет о международно-правовом регулировании *несудоходного* использования международных водотоков, но в названиях всех трех глав диссертации такого уточнения нет: в этих названиях говорится вообще об «*использовании*» трансграничных водотоков (глава первая – с.17; глава вторая – с.54; глава третья – с.114). Использование трансграничного водотока может быть и *судоходным*. Но о судоходном использовании трансграничных водотоков нет ни одного параграфа в диссертации. Позиция соискателя объяснима, поскольку научных публикаций о *судоходном* использовании международных рек, например – множество. Но с учетом этого точнее было бы и в названиях глав диссертации четко отразить, что в основном рассматриваются правовые вопросы именно *несудоходного* использования трансграничных водотоков.

4. В ходе защиты рекомендовали бы соискателю порассуждать о первом предложении, выносимом на защиту, а именно, о том, что «международное водное право представляет собой формирующийся комплекс международно-правовых норм (международного речного права и международного экологического права)». Этот же тезис автор усиливает и по тексту диссертации: на с. 32 она пишет об «эволюции предмета регулирования – от международной реки к трансграничному водотоку».

В порядке научной дискуссии отметим, что такая упрощенная оценка развития применимого права вряд ли соответствует международно-правовым реальностям. Понятие «международное речное право» не заменятся

понятием «международное водное право»; а понятие «международная река» - понятием «трансграничный водоток». Первые понятия применяются в рамках правового режима судоходного использования международных рек, прежде всего, а вторые - в связи с характеристикой режима несудоходного использования водотока. Формирование международного водного права не отменяет действующие международные договоры о судоходстве по международным рекам.

5. Весьма дискуссионно утверждение о том, что для урегулирования проблем, связанных с водными ресурсами в центральноазиатском регионе, целесообразно «не разрабатывать новый международный договор, а способствовать присоединению государств региона к существующим международно-правовым инструментам в области водопользования» (с.93). Проблемы водопользования в этом регионе представляют клубок конкурентных позиций, даже противостояний, причем весьма различных, для урегулирования которых требуются соглашения соответствующих государств. Как показывает международно-правовая практика, взаимоприемлемое решение конкретных вопросов в этой области достигается путем заключения специальных соглашений по конкретному трансграничному водотоку.

Несмотря на отмеченные замечания и дискуссионные констатации, в целом по итогам анализа работы и ее обсуждения в ведущей организации сделан благоприятный для ее автора вывод. Диссертация Рязановой Марии Александровны по теме *«Правовые аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков»* представляет собой целостную научно-квалификационную работу, в которой решены задачи, имеющие существенное значение для науки и практики международного права. Как самостоятельное монографическое исследование, работа соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения

ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 —
Международное право; Европейское право.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором,
заведующим кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации» Вылегжаниным
Александром Николаевичем (специальность 12.00.10 – Международное
право; Европейское право) и кандидатом юридических наук, доцентом
кафедры международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений (университет) Министерства
и иностранных дел Российской Федерации» Вереиной Ларисой
Владиславовной (специальность 12.00.10 – Международное право;
Европейское право). Отзыв заслушан и утвержден на заседании кафедры
международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации» «28» ноября 2016 г., протокол № 3.

Заведующий кафедрой международного права ФГАОУ ВО
«Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
(специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право),

докт. юрид. наук, профессор

Вылегжанин А.Н.

Тел. +7 (495) 4349440, ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений (университет) Министерства
и иностранных дел Российской Федерации», России, 119454, Москва, проспект
Вернадского, 76. Интернет-сайт: <http://www.mgimo.ru/>. Эл. почта:
ilc48@mail.ru Почтовый адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, 76.

Специалист по кадрам

1 категории

«02» декабря 2016 г.

